

П. Дирин

**История лейб-гвардии
Семеновского полка**

Том 1

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 304
ББК 60.5

П. Дирин

История лейб-гвардии Семеновского полка: Том 1 / П. Дирин – М.: Книга по Требованию, 2011. – 490 с.

ISBN 978-5-4241-5088-3

ISBN 978-5-4241-5088-3

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

На мою долю выпала высокая честь, составить ко дню двухсотлѣтняго юбилея Л. Гв. Семеновскаго полка его исторію, которую ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было въ 17-й день Ноября прошлаго года разрѣшить посвятить Имени ВАШЕМУ какъ ШЕФУ полка.

Нынѣ закончивъ возложенное на меня начальствомъ порученіе осмѣливаюсь повергнуть трудъ мой къ стопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ чувствомъ благоговѣйной и безпредѣльной преданности

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподанный

Лейбъ Гвардіи Семеновскаго полка

Поручикъ Петръ Диринь.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1876 году мы были почтены порученіемъ начальства составить исторію полка ко дню двухсотлѣтней его годовщины. Намъ предстояло или продолжать исторію полка, напечатанную еще въ 1854 году штабъ-капитаномъ П. П. Карцовымъ (нынѣ генераль-лейтенантомъ) и доведенную до царствованія Императрицы Екатерины II, или составить всю вновь. Начальство остановилось на послѣдней мысли, осуществленіемъ коей и является предлежащій трудъ.

Не намъ судить о томъ, въ какой мѣрѣ онъ отвѣчаетъ поставленной задачѣ. Съ своей стороны считаемъ долгомъ засвидѣтельствовать глубокую благодарность лицамъ, содѣйствовавшимъ, прямо или косвенно, его составленію: генералу-лейтенанту П. П. Карцову, съ полною готовностью, давшему разрѣшеніе на позаимствованія не только изъ напечатанной части его исторіи, но и изъ рукописныхъ ея отдѣловъ, въ 1854 году не изданныхъ; генералу-адъютанту, генералу-лейтенанту М. И. Драгомирову—за его совѣты по редакціонной части; барону Ф. А. Бюлеру и Г. В. Есипову, облегчившимъ намъ занятія во ввѣренныхъ имъ архивахъ; генералу отъ инфантеріи Г. Д. Бабкину и Свиты Его Величества генералу-маіору В. А. Вилламову, сообщившимъ свои воспоминанія; директору Им-

ператорскаго Эрмитажа А. А. Васильчикову, оказавшему свою обязательную помощь по составленію коллекціи портретовъ. Наконецъ, приносимъ живѣйшую благодарность членамъ полковой комисіи по дѣламъ юбилея: флигель-адъютанту капитану В. А. Попову, капитану Н. А. Петрову, поручикамъ Р. Р. Шульману и А. С. Стеткевичу, подпоручикамъ Н. С. Сумарокову и Г. А. Мину, принимавшему дѣятельное участіе по составленію альбома, и прапорщику М. С. фонъ-Брину.

П. Диринъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ГЛАВА I.

Потѣшныя.

Вступленіе. — Зарожденіе потѣшныхъ. — Событія до 1683 г. — 1683 годъ. — Воробьево. — 1683—1686 гг. С. Преображенское. — Усовершенствованіе вооруженія. — Сказаніе Матѣева о потѣшныхъ. — Намекъ на обмундированіе. — Строевое обученіе. — Вліяніе иноземцевъ. — Происхожденіе наименованія потѣшныхъ. — Кто были первые потѣшныя. — Потѣшныя 1687—1692 гг. — Потѣшный Городокъ. — Отношенія Петра къ потѣшнымъ — Наименованіе полковъ. — Устройство Семеновскихъ потѣшныхъ. — Строевое образованіе. — Маневры: Семеновскіе, Кожуховскій и Коломенскій.

„1683 годъ Потѣшныя Семеновскіе“. Такими словами опредѣляется на лентахъ знаменъ л. - гв. Семеновскаго полка его начало и происхожденіе.

Полкъ сформировался изъ потѣшныхъ; но извѣстно, что потѣшныя образовались не вслѣдствіе какого нибудь Высочайшаго указа или по заранѣ опредѣленной системѣ, по штатамъ и съ опредѣленными окладами, какъ формируются вообще, какія бы то ни было войсковыя части, но они появились сами собой, незамѣтно для себя и для всего московскаго люда. Поэтому, писать исторію, въ строгомъ смыслѣ этого слова, первыхъ лѣтъ существованія потѣшныхъ — невозможно. Возможно изслѣдовать образъ жизни юнаго царевича Петра Алексѣевича, его характеръ, свойство занятій, дворъ и дворню, которыми онъ былъ окруженъ, наконецъ государственныя событія, подъ впечатлѣніемъ которыхъ онъ росъ, и изъ этихъ изслѣдованій уже сдѣлать выводы, на основаніи которыхъ возможно составить себѣ болѣе точное понятіе о зарожденіи потѣшныхъ. Продолжая изслѣдованія далѣе, возможно будетъ опредѣлить, когда и какимъ образомъ изъ потѣшныхъ образовались первые полки

Преображенскій и Семеновскій, еще потѣшныя,—на-
конецъ, когда они утратили свое прилагательное
потѣшныхъ и признаны были полками уже не шуточными и
когда окончательно получили то названіе Лейбъ-Гвардіи
которымъ они гордятся и по настоящее время.

Вотъ программа, которою мы задались для изслѣдованія
происхожденія потѣшныхъ. Но успѣшное выполне-
ніе ея зависитъ, главнымъ образомъ, отъ выбора матеріаловъ.
Вопросъ о потѣшныхъ занималъ уже многихъ историковъ, но
большая часть изъ нихъ, не задаваясь специальною цѣлью раз-
работки, затрогивали его на столько, чтобы только дополнить
дѣянія Великаго Петра.

Къ числу ихъ относятся: достопочтенные труды Теофана
Прокоповича, Голикова и Устрялова. Болѣе специальное и стро-
гое изслѣдованіе мы находимъ у Погодина и въ портфель
Миллера, хотя послѣднее переполнено неточностями. Объ из-
слѣдованіяхъ полковыхъ исторіографовъ Азанчевскаго и Кар-
цова мы говорить не станемъ, такъ какъ очевидно, что въ то
время, когда они занимались, имъ были еще неизвѣстны многие
драгоценные документы, таившіеся подъ пылью и замками
архивовъ.

Приступая къ изслѣдованію о потѣшныхъ, мы подраздѣ-
лимъ матеріалы, которыми пользовались на двѣ категории.
Выводы хронологическіе мы дѣлаемъ на основаніи матеріаловъ
первой категории, которые не подлежатъ критикѣ; къ ней от-
носятся современные официальные документы, какъ-то: выписки
изъ столбцовъ, книги прихода-расходная, денежная и товаровъ
Царской Мастерской Палаты, дѣла Семеновскаго Приказа (Двор-
цовый Московскій Архивъ и Оружейной Палаты); дѣла при-
казныя, дворцовые разряды (Москов. Главн. Арх. Мин. Иностр.
Дѣлъ); дѣла Преображенскаго Приказа (Арх. Мин. Юстиціи);
дѣла Полковаго Архива. Часть описательная составлена на
основаніи матеріаловъ второй категории, записокъ современни-
ковъ: Гордона, Желябужскаго, Матвѣева, Крекшина, Теофана
Прокоповича; позднѣйшихъ историковъ: Димитрія Теоодози (из-
данное въ Венеціи), Миллера (рукопись, хранящаяся въ Главн.
Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ), Устрялова («Исторія царствованія
Петра Великаго» т. II); Погодина—(17 первыхъ лѣтъ царствова-
нія Петра Великаго) и наконецъ, нѣкоторыя свѣдѣнія заимство-
ваны у Бѣляева («Кабинетъ Петра Великаго») и у Висковатаго
 («Одежда и вооруженіе русскихъ войскъ»). Считаемъ долгомъ

при этомъ замѣтить, что мы перечислили здѣсь только тѣ матеріалы и пособия, которыя служатъ намъ для составленія изслѣдованія зарожденія полковъ т. е. до 1700 года.

Надпись, на лентахъ знаменъ, точно опредѣляетъ годъ начала Семеновскихъ потѣшныхъ. Большинство историковъ сходится, принимая 1683 годъ какъ составившій эпоху въ жизни царевича Петра Алексѣевича, а слѣдовательно, имѣвшій вліяніе на его характеръ и свойство его занятій; но болѣе точнаго опредѣленія времени начала потѣшныхъ, мы нигдѣ не находимъ. Принять какой-нибудь мѣсяць, а тѣмъ болѣе, число для опредѣленія начала потѣшныхъ возможно только условно, прослѣдивъ постепенно ходъ предшествовавшихъ событій, впечатлѣнія, какія они могли произвести на царевича и, подъ ихъ вліяніемъ, перемѣну въ свойствахъ его занятій и требованій; наконецъ, познакомиться съ личностями, которыя его окружали въ описываемую эпоху; какую они играли при немъ роль и каковы были отношенія къ нимъ будущаго Преобразователя Россіи.

Припомнимъ, что въ 1682 году Петру Алексѣевичу пошелъ одиннадцатый годъ. Живя неразлучно съ матушкой своей, Наталіей Кирилловной, онъ проводилъ дѣтство какъ и всѣ царственныя дѣти, въ теремахъ, окруженный няньками, мамками, дядьками, стольниками, спальниками и прочими прислужниками. Царевича всѣ любили, холили и, какъ говорится, держали въ ватѣ. На третьемъ году начали его учить грамотѣ, но далѣе чтенія псалтыря, часослова и евангелія онъ не шель; писать же началъ только на седьмомъ году. Единственными его развлеченіями были разсматриваніе картинокъ и игрушки, которыя для него дѣлались: деревянныя лошадки, разнаго рода потѣшное оружіе и въ особенности много барабановъ, до которыхъ, какъ видно, онъ былъ большой охотникъ. Такъ проходили годы, ребенокъ росъ и развивался быстро, не по днямъ, а по часамъ, но изъ теремовъ не выходилъ. Выходы его ограничивались, кромѣ слуханія богослуженій, поѣздками въ дворцовыя села: Коломенское, Преображенское, Воробьево и богомольями къ Троицѣ-Сергію, въ Савинъ монастырь, къ Іосифу Волоколамскому и др. *).

*) Сборникъ выписокъ изъ столбцовъ «Дворцовыхъ Приказовъ» Есипова. «Дворцовые Разряды». «Опыты изученія Русскихъ древностей» Забѣлина. Погодинъ.

Но вотъ среди этихъ потѣхъ и затворничества, 27-го апрѣля 1682 года, умираетъ царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ и завѣщаетъ престолъ, помимо роднаго своего старшаго брата, но «недостаточнаго въ разумѣ и хилаго Іоанна», младшему брату (отъ мачихи) Петру, «ибо благоразумный и отечество любящій государь Ѳеодоръ просматривалъ болѣе съ разсужденіемъ удивленія взыскующую физіономію Петрову, которая изъ взора быстротекущихъ очесъ, изъ остроты ума, изъ дерзновенныхъ бесѣдъ и изъ маестетическихъ ухватокъ доказывала въ самомъ отрочествѣ его, что въ немъ находится духъ, который токмо къ царствованію сотворенъ» *).

Патріархъ Іоакимъ, испросивъ согласіе государственныхъ чиновъ, объявляетъ Петра «Великимъ Государемъ, Царемъ и Самодержцемъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи». За государственными чинами присягаетъ юному царю Москва, а за нею вся Россія. Но не такъ отнеслась къ воцаренію Петра, его сестра, Софія Алексѣевна (отъ Милославской). Она, еще при жизни Ѳедора Алексѣевича, рассчитывая на наслѣдіе Іоанна и на его слабое здоровье, не покидала мысли объ участіи въ правленіи. Но признаніе Петра единодержавнымъ разстроило замыслы Софін. Она ищетъ средствъ ослабить власть Петра и вліяніе Нарышкиныхъ; средство представляется ей въ видѣ двоевластія. Мысль ея основывается на томъ, что Петръ, какъ младшій, успуналъ бы въ дѣлахъ старшему брату Іоанну, а этотъ, какъ малолѣтній, болѣзненный и неразвитой, не могъ бы справиться съ дѣлами, принужденъ былъ - бы прибѣгать къ сестрѣ за совѣтомъ, а она могла бы такимъ образомъ мало по малу забрать всю власть въ свои руки и сдѣлаться правительницей.

Планъ этотъ, на первыхъ порахъ, показалась гордой, властолюбивой и предпримчивой Софін весьма легко осуществимымъ; препятствіе было только въ семьѣ Нарышкиныхъ; но и тутъ братъ ея, бояринъ Милославскій, выручилъ ее совѣтомъ: привлечь стрѣльцовъ на свою сторону и избавиться отъ Нарышкиныхъ—тогда цѣль будетъ достигнута: Софія не теряла времени: 15-го мая взбунтовавшіеся стрѣльцы стояли уже въ Кремлѣ и требовали мнимыхъ убійцъ царевича Іоанна. Несмотря на то, что царевича показываютъ всему народу съ Краснаго Крыльца здоровымъ и невредимымъ, стрѣльцы врываются въ

*) Димитрій Ѳеодозн, стр. 155.

царскія хоромы, неистовствуютъ, богохульствуютъ, оскорбляютъ, въ присутствіи Петра, его мать и всѣхъ близкихъ и дорогихъ сердцу, грабятъ царское имущество и, наконецъ, заканчиваютъ день умерщвленіемъ приверженцевъ и родственниковъ Нарышкиныхъ. Въ продолженіи трехъ сутокъ Петръ съ матерью своею ежеминутно ожидали, что и ихъ постигнетъ та же участь. На третій день стрѣльцы, вырвавъ изъ рукъ Наталіи Кирилловны любимаго ея брата Ивана, сбросили его съ крыльца и, насытившись вдоволь невинною кровью, разошлись, оцѣпивъ весь Кремль караулами.

Слѣдствіемъ перваго стрѣleckаго бунта было избраніе на царство Іоанна вмѣстѣ съ Петромъ, а по молодости ихъ правленіе передано въ руки Софіи. Цѣль Софіи была достигнута, но испытанія царственной семьи этимъ еще не закончились. Вслѣдъ за стрѣleckимъ бунтомъ Кремлевскіе соборы и палаты были поруганы наглою толпой раскольниковъ, ученья Аввакумова, предводимыхъ Хованскимъ и Никитою Пустосвятомъ. Оставаться долѣе въ Москвѣ было невыносимо. Наталія Кирилловна, вмѣстѣ съ дѣтьми, покидаетъ столицу, ищетъ убѣжища въ с. Коломенскомъ и, наконецъ, въ Троицкой лаврѣ, гдѣ за монастырскою стѣною надѣется найти защиту и покой. Но и здѣсь недолго пришлось ей пользоваться безопасностью. Народъ, взволнованный ея удаленіемъ, требуетъ ея возвращенія для собственнаго спокойствія. Наталія Кирилловна сдается на просьбы и возвращается въ Москву вмѣстѣ съ сыномъ. Но присутствіе ея, и въ особенности юнаго Петра, не даютъ покоя Софіи. Подъ видомъ попеченія о братѣ, она даетъ ему «вольность» и въ маѣ 1683 года высылаетъ изъ Москвы въ Воробьево.

Легко себѣ представить то нравственное состояніе, въ которомъ долженъ былъ находиться въ это время молодой царь. Одаренный необычайными по лѣтамъ способностями, превосходящій по своему развитію многихъ изъ окружавшихъ его уже престарѣлыхъ лицъ, самолюбивый и пылкій, нѣжный сынъ и проникнутый, благодаря внушеніямъ материнскимъ, сознаніемъ добра и благочестіемъ, онъ, сознавая себя царемъ, на всякомъ шагу подвергался оскорбленіямъ, клеветамъ, въ своихъ собственныхъ хорамахъ не былъ безопасенъ и выплакалъ свою долю горькими слезами. Въ такомъ настроеніи, 6-го мая въ 12-мъ часу дня, Петръ выѣхалъ изъ Москвы въ Воробьево и прожилъ тамъ все лѣто, до половины

августа, отлучаясь изрѣдка на нѣсколько часовъ, то въ Новгородѣвичій монастырь, для присутствованія во время литургіи и крестнаго хода, то въ Москву, по случаю церковныхъ торжественныхъ службъ и для приѣма польскаго посланника Яна Зембоцкаго *).

И такъ, три съ половиною мѣсяца години бѣдствій народныхъ и семейныхъ и первый годъ своего царствованія, молодой царь проводитъ съ матерью внѣ столицы — въ Воробьевѣ. Недавнее воспоминаніе всѣхъ видѣнныхъ имъ кровавыхъ сценъ, не вполне еще окрѣпнувшая увѣренность въ безопасности лично своей и своихъ ближнихъ, не могли не оказать вліянія на образъ жизни и на потребности Петра. Дѣйствительно, слѣды а его занятіями въ Воробьевѣ, видно, что характеръ ихъ измѣнился. О занятіяхъ учебныхъ ни въ какихъ документахъ не упоминается, въ государственныя дѣла онъ еще не входилъ, охота не занимала его, — остается что же? потѣхи? До нихъ ли было теперь!

Трудно предположить, чтобы богобоязненная, удрученная горемъ Наталія Кириловна равнодушно смотрѣла на родъ занятій и образъ жизни своего сокровища и допускала бы его безопасно относиться къ своему тяжелому положенію. А вмѣстѣ съ тѣмъ, родъ занятій его вполне обрисовывается постоянными требованіями и присылками разныхъ предметовъ снаряженія и вооруженія.

«Въ нынѣшнемъ въ 191 году, мая въ 7-й день, присланъ въ оружейную палату отъ в. г. д. и в. к. Петра Алексѣевича в. в. и м. и. б. р. с. изъ походу изъ села Воробьева потѣшный большой барабанъ, верхняя кожа во многихъ мѣстахъ пробита и струны изорваны, а велѣно на тотъ барабанъ кожу положить и струны сдѣлать новыя» (ст. 191 г. № 623).

«Мая въ 9-й день изъ похода изъ села Воробьева привезъ лучникъ Емелька Деревягинъ два барабана потѣшныхъ, расписаны разными красками; кожи пробиты; а сказалъ выдалъ де тѣ барабаны отъ Великаго Года удари изъ хоромъ окольничей Т. Н. Стрешневъ, и приказалъ у тѣхъ барабановъ кожи, которыя пробиты, снять и въ то число положить новыя, и шнуры сдѣлать новыя пеньковыя» (ст. 191 г. № 623).

«Мая 30-го бояринъ и оружейничей Петръ Васильевичъ большой Шереметевъ приказалъ сдѣлать къ нему къ Великому Государю въ хоромы 12 копей желѣзныхъ потѣшныхъ, проуѣзныхъ, трубки съ граньями, надъ трубки и по концамъ на коньяхъ яблоки; въ томъ числѣ ушки копей, трубки и яблочки надъ трубки и по концамъ кшей позолотить, а межъ поволоты перья присинить, а ушки копей одни среднія яблока позолотить, а по концамъ яблокже и трубки и перья присинить» (ст. 191 г. № 615 **).

*) Дворцовые разряды 1683 года.

**) Столбцы дворцовыхъ приказовъ.